

Любовь Царо
Азы флирта
с драконом

Мир драконьих королевств

Любовь Чаро

Азы флирта с драконом

«Автор»

2023

Чаро Л.

Азы флирта с драконом / Л. Чаро — «Автор», 2023 — (Мир драконьих королевств)

В Эрицком королевстве объявлен отбор невест для наследного принца, старшего сына короля Орландо и королевы Золинды. На него съедутся лишь знатные и благородные особы древних родов. Что среди такого цветника роскоши делаю я, типичная представительница даже не дна общества, а его самого глубокого подвала? Всё дело в моих приёмных детях, которых хочу вытащить из бедности. Ради их благополучия я пошла на сделку с совестью и согласилась заменить одну из претенденток. В помощь мне идёт лишь увесистый томик справочника "Азы флирта с драконом", да горячее желание воспользоваться советами из него с точностью до наоборот. Одно я знаю точно — ни в коем случае нельзя обращать на себя излишнее внимание знати, и принца особенно.***Второй заключительный роман цикла по миру драконьих королевств. История полностью самостоятельная и может читаться отдельно. Первая книга цикла — "Принц-Золушка".

© Чаро Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Любовь Чаро

Азы флирта с драконом

ПРОЛОГ

Неправильность собственной реакции девушку откровенно злила. Она корила себя за то, что сидела на постели умирающей матушки, и ничего кроме сочувствия и сожаления не испытывала. “Разве я не должна сейчас заливаться горячими слезами? – мысленно призывала она саму себя к ответу, – разве не должна шептать бледной, едва живой сирене о том, как люблю её? Разве не должна страдать, в конце концов, от грядущей потери единственного родного человека?”

К огромной досаде, ничего подобного она не чувствовала. Казалось, окажись сейчас в этой постели любой другой посторонний человек, чувства были бы такими же. Но в кровати лежал не посторонний! От собственной чёрствости девушке хотелось побиться головой о стену.

– Ты должна отомстить за меня, – нарушил гробовую тишину мелодичный голос умирающей, какой она сейчас ничуть не выглядела: сирена, она и умирая, оставалась сиреной – полной, но фигуристой брюнеткой, с сияющим молодостью лицом, – король Орландо использовал меня, словно куклу. Когда игрушка надоела, он выставил меня вон, заявив, что ни я, ни ребёнок от меня ему не нужны.

С трудом договорив, она активировала заклинание правды. Оно окутало её жёлтой дымкой – магия сирены относится к ментальному виду, отсюда и характерный солнечный цвет. Сияние погасло, а девушка едва не уронила челюсть. Все слова матушки, сказанные только что, были правдой.

– Да, дочь, твой отец – король Орландо, а его сыновья Ареццо и Кристиан – твои братья. Через неделю начнётся отбор невест для наследного принца, и я хочу, чтобы ты выиграла его.

– Но как?! – только и смогла потрясённо выдохнуть девушка, имея ввиду то, что не может выйти замуж за брата.

Матушка собрала последние силы и цепко схватила её за ворот платья.

– Ты сильная сирена, гораздо сильнее, чем я. Этот дворец, этот гадюшник, ты поедешь туда. И ты всех там очаруешь ментальной магией сирены.

Матушка притянула дочь ещё ближе. Та лишь беспомощно моргала, пребывая в полном шоке.

– Слышишь, ты должна выиграть этот драконий отбор. И тогда ты бросишь Ареццо перед брачным алтарём. Ты должна унижить его так, как унижил меня когда-то его отец. Выбросить наследника, как сломанную куклу. Отказаться становиться его женой. Обещай мне, что сделаешь это. Обещай сейчас! Ну!

От охватившей паники и ужаса, девушка готова была пообещать всё, что угодно.

– Д-да, обещаю, – голос плохо слушался хозяйку и ответить ей удалось не с первого раза.

Рука матушки тут же разжалась, и на подушки упала уже не красивая ухоженная женщина, а мёртвое тело дряхлой старухи. В последнее ментальное воздействие на дочь она вложила все крохи остававшихся у неё жизненных сил.

ГЛАВА 1

– Рика, ну Рика, когда ты купишь мне пышное платье?

Худенькая ручка моей девочки вцепилась в полинявший от многочисленных стирок фартук и потянула в сторону выхода.

– А мне нужен клинок из закалённой стали, – присоединился Фил к просьбе сестры, поднимаясь с пола и отряхивая брюки, – я буду защищать Лику от всяких богатых умников!

До мытья полов у меня уже несколько недель руки не доходили, и сейчас по тёмным и рассохшимся от времени доскам перекатывались внушительные пыльные хлопья. Такая мелочь, как грязь, в последнее время меня не волновала. Да я бы и не смогла её убрать даже при всём желании, поскольку работала на трёх работах и домой приползала чуть живой.

– Всё, нам пора выходить, – решила сменить тему, потому что попросту не знала, что ответить сводным брату и сестре, а с недавнего времени ещё и моим подопечным. – Фил, двуколку взять не забудь, – я кивнула на миниатюрный двухколёсный экипаж, который тот чинил всё утро.

Игрушку сводный брат подобрал вчера в песочнице. У неё потерялось одно колесо, и, видимо, поэтому малыш, которому принадлежала двуколка, бросил её.

Лика подняла на меня огромные и печальные карие глаза.

– Я не хочу к мадам Пирани! Я большая! Лучше останусь одна дома!

Слова малышки били по мне, как крупные градины. Я подавила слёзы, загнав подальше предательскую слабость. Не сейчас. Не при детях.

– Малика, любимая моя сестричка, – начала я, опускаясь на корточки рядом, – я обязательно что-нибудь придумаю. В самом начале всегда трудно, но скоро я найду хорошую работу, и мы купим тебе не одно пышное платье!

Я прижала её к себе и крепко обняла, мысленно добавив: “Я не сдамся, ни за что не опущу руки! Ни за что!”

Рядом угрюмо засопел Фил, поэтому я отпустила Лику и подошла к брату.

– Я вас обоих люблю. Сильно-сильно! – призналась я и обняла теперь брата.

Он попытался вырваться, но без особого энтузиазма.

Сделав глубокий вдох, я поднялась на ноги и скомандовала:

– А теперь бегом к мадам Прирантиле, а то я опоздаю на работу.

Фил и Лика торопливо пошли к выходу, и я вслед за ними. Через десять минут мы зашли в дом, где за моими подопечными присматривали всё то время, пока я работала.

В раздевалке толпились родители и детки. Воспитэсса взирала на суету с нескрываемым презрением. Мне Прирантила нравилась не больше, чем моим брату и сестре, но деваться нам всё равно некуда. Это было единственное место, куда я в текущих условиях своего существования могла на время пристроить деток. Оплачивалось это заведение из королевской казны, и я, по крайней мере, знала, что здесь их накормят и дадут ночлег, пока я работала сутки напролёт.

Быстро поздоровавшись, я буквально убежала. Прирантила хотела что-то сказать, но я сослалась на то, что опаздываю и лучше поговорим, когда буду забирать детей завтра вечером. Ничего нового она мне не сообщит, будет лишь снова стыдить, что не вношу жертвоприношения так, как это делают другие родители. Эх, если бы у меня были эти деньги, ни за что бы не оставила моих брата и сестру с ней! Лучше бы наняла им девочку-няню. Но, увы, это пока были лишь мечты, которым препятствовали провальные планы по поиску мало-мальски прилично оплачиваемой работы.

На рынок, где я помогала расставлять товары, мчалась бегом. Было ещё прохладное раннее утро, по мне струйками стекал пот, а тёплое платье неприятно липло к телу. Его приходи-

лось стирать каждый вечер, и от этого мой единственный наряд на вид был немногим лучше половой тряпки.

Обычно я избегала центра, в котором жили состоятельные жители нашего Эрицкого королевства. Сегодня же опоздание грозило стать критическим, и я свернула напрямик на одну из тех улиц, где по брусчатке мостовой один за другим проносились, сверкая позолотой, экипажи, а на чисто выметенных тротуарах степенно прогуливались утончённые дамы и элегантные господа.

Столица ещё спала, и я надеялась быстро проскочить опасный участок пути, не нарвавшись на неприятности. Я почти дошла до конца безлюдной спящей улицы, как из-за кованой ограды высокого особняка с остроконечными шпильями на меня выскочило огненное нечто. И тут на мой подол с басовитым лаем стал кидаться... костёр?

Меня обдало жаром, а ткань юбки стала тлеть в тех местах, где её касался пламенный пёс. К сожалению, я не владела магией, поэтому и справиться с твякающим результатом чьего-то колдовства не было ни малейшего шанса.

В ужасе я шарахнулась назад и впечаталась спиной в ствол невесть как оказавшегося на тротуаре дерева. Послышался зловещий скрежет, а потом опора стала уходить. Я кинулась в противоположную сторону, и лишь отскочив на пару метров, обернулась.

Исполинское дерево, наполовину засохшее, наполовину зелёное, неумолимо клонилось к земле, вспарывая брусчатку вырывающимися из земли корнями.

Зубастый костёр на четырёх лапах, радостно виляя крючковатым хвостом, подбирался по наклонившемуся стволу к сухим сучьям.

Внезапно поняла, что платье на мне не просто тлеет, а почти что горит. Я опустилась на мостовую и принялась кататься по ней, чтобы потушить юбку. Булыжники ещё хранили утреннюю влагу, и мне легко удалось потушить то, что минуту назад можно было назвать платьем. Ну ничего, зато сама цела и почти ничего вокруг не повредила. Последнее для меня было настоящим достижением, потому что я по жизни умудрялась проливать, ронять и разбивать всё, до чего могла дотянуться. А тут, подумаешь, столетнее дерево повалила, так ведь не на кого-то, а всего лишь на ограду.

Но радовалась я рано, потому что как раз в этот момент ствол окончательно рухнул, повалив кованую решётку и активировав тем самым сигнализацию. Спустя минуту надо мной склонилась незнакомка, витиевато выругалась, а затем крикнула:

– Бобикогнус, ко мне!

Я почувствовала, как меня затягивает в портал. Секунда, и я уже лежу не на тротуаре, а на пушистом ковре в шикарно обставленной комнате с камином. Последнее особенно напрягало – после знакомства с Бобиком я, похоже, стала бояться огня.

Поднявшись на ноги, повернулась лицом к девушке, утащившей меня сюда через порталный переход. Та сделала приглашающий жест рукой, предлагая опуститься на один из стульев, стоявших вокруг миниатюрного круглого столика, а сама изящно опустилась на диванчик. В руке она держала поводок с виновато поджавшей хвост костром-собакой.

– Очаровательно..., – задумчиво протянула незнакомка, внимательно рассматривая моё лицо, а потом, не церемонясь, спросила: – ты ещё невинность с мужчиной не потеряла?

Я опешила. Зачем ей это знать? Не собирается же она выдавать меня замуж? Я помотала головой, желая прояснить отчаянно тормозившие мысли.

– Да, – ответила я. – Этот Бобик, он...

– Это учебный фаэр, – ответила мне девушка, не дав закончить вопрос, и спросила сама: – Заработать хочешь?

А с этого места, пожалуйста, поподробнее. Мне вот прямо даже интересно, что же такой явно избалованной дамочке от меня понадобилось. Естественно, я кивнула, правда, особенно ни на что не рассчитывая. Фаэр-Бобику, похоже, надоело сидеть не при делах, и он резко рва-

нул ко мне. Поводок выскользнул из рук хозяйки, и я зажмурилась в ожидании обжигающих прикосновений собаки.

– Не дёргайся, – услышала я голос собеседницы, – когда он на защитном поводке, то не обжигает.

Я приоткрыла один глаз, потом второй, но снующий вокруг меня Фаэр-Бобик, в этот раз действительно не причинял мне никакого вреда. Я чувствовала себя настолько неуместно в прожжённом и изгвазданном в грязи застиранном платье, что предпочла бы беседовать в полной темноте или хотя бы с закрытыми глазами.

Решив отвлечься на магическое животное, наклонилась и посадила его на колени. Фаэр-Бобик радостно тявкнул и с энтузиазмом завилял хвостом. Прикосновение к выглядевшей как языки пламени шерсти подарило приятное тепло. Я принялась чесать за ухом, и пёс притих, наслаждаясь.

– Меня зовут Жабанэлла Дисарли, но мне больше нравится сокращённое имя Элла.

Сказала собеседница и я, следуя правилам этикета, привитого мне с детства, представилась в ответ:

– Аурика Грацина, можно просто Рика.

Приличия требовали называть укороченное имя, но простой народ такими заморочками себя не утруждал. Элла обратила внимание на несоответствие моего внешнего облика и воспитания:

– Ты из разорившейся аристократической семьи?

Я поджала губы, не собираясь вдаваться в подробности собственного прошлого.

Леди Дисарли фыркнула и продолжила.

– Так и быть, я начну первой, а потом ты мне всё расскажешь.

Я не спешила давать никаких обещаний, но она и не стала на меня давить, а вместо этого подробно и эмоционально объяснила, за что готова мне хорошо заплатить. Жабанэлла заметно нервничала, перескакивала с одного на другое, так что ушло около получаса, прежде чем у меня в голове сложилась полная картинка.

Как ни старалась леди Дисарли убедить в том, что у неё случилась невероятная любовь, я ей отчего-то не верила. Она больше производила впечатление самовлюблённой, избалованной особы, которая не знает слова “нет”, чем горячо влюблённой девушки. В пользу моих выводов говорило и то, что в случае моего отказа ей помогать, она грозила выдать меня представителям магполиции. Я свалила не просто старое дерево, а реликвию Академии Драконьего Эрицкого Пламени, а сокращённо ДЭПа. Они этот полусухой дуб всем преподавательским составом подпитывали, чтобы он не зачах. Реликвия академии как-никак, посаженная её основателем тьму десятилетий назад. Мне даже не хватало смелости представить, что со мной сделают маги, если узнают, что это я их сокровище уколошила.

В то же время, согласиться на то, что мне предложила Элла, означало также подвергнуть себя угрозе в виде казни. Мне предстояло заменить её на отборе невест для старшего наследного принца Эрицкого королевства Ареццо Сон Уна Альбо. Сама Жабанэлла принять в нём участие не могла, поскольку там нужно проходить проверку на невинность, которой по причине случившейся у неё большой любви похвастаться не могла. Девушка скрывала этот факт от родных и собиралась сделать вид, что отправилась во дворец, а сама хотела отсидеться в арендованном загородном доме, пока я быстро вылечу с отбора. Последнее было важнейшим пунктом нашего с ней договора. Мне надлежало сделать собственное пребывание во дворце как можно более кратковременным. И я полностью поддерживала её в этом. И дело даже не в том, что одна кандидатка окажется подменена фальшивой, а в том, что именно я буду её заменять. А у меня не было права даже приближаться к знатым особам.

Причина, отчего мне следовало сторониться аристократов, крылась в условиях рождения магически одарённых детей, а именно: обязательной принадлежности обоих родителей к знат-

ному роду. Если хоть один происходил из недостаточно древнего аристократического рода, то всё – ребёнок магом не родится. А учитывая, что дар передаётся только первенцу, то и попытка у знати была всего одна.

Конечно, были редкие исключения, когда рождалось несколько детей с даром. Но их можно пересчитать по пальцам. Собственно, таким исключением как раз и являлась нынешняя правящая чета. У королевы Золинды и короля Орlando было два сына, и оба сильные маги. Это говорило о том, что родословные наших правителей были ну очень древние и очень аристократичные. Поэтому ничего удивительного в том, что они своему сыну с такой тщательностью выбирают самочку для спаривания. Хм, ну ладно, невесту для создания семьи. Хотя они же драконы, поэтому я не так уж и не права, но вслух такое произносить, конечно, нельзя.

Удивительно, что на отбор приглашали не только дракониц, но и магов из людей. Главное условие – древние аристократические корни. Те самые, которых у меня, безродной девчонки, как раз и не было. Однако сообщать об этом Жабанэлле я не спешила. Мне были нужны деньги, и это задание представлялось прямо-таки подарком судьбы.

Леди Дисарли проверила сведения обо мне и убедилась, что я дочь достаточно аристократичных родителей, на том и успокоилась. Проверка не заняла много времени, и уже вечером мы заключили с ней магический контракт. Я выторговала не просто деньги, а целый дом, плюс несколько тысяч эриев. Уже сегодня мои приёмные дети переедут жить в пусть и скромное, но собственное жилище и к ним будут приставлены няня и горничная.

И как бы ни хотелось не думать о плохом, но если со мной что-то случится, то дом и деньги всё равно останутся моим сводным брату и сестре.

Договориться с леди Дисарли оказалось легко. Не прошло и получаса, как мы скрепили кровью наш с ней магический договор. Разорвать его теперь не могла ни одна из сторон, что меня радовало, поскольку всей правды о себе я Элле пока ещё не сообщила.

– О том, чтобы объяснить невозможность творить заклинания временным истощением, я тебе рассказала; о своей биографии тоже; о том, как не привлекать внимание, тоже.

Перечисляя, леди Дисарли в задумчивости постукивала сложенным веером по ладони и сама себе кивала.

Фаэр-Бобик умильно тыкался мне носом в ладошку, устроившись у меня на коленях. Я машинально почёсывала огненную шерсть, оказавшуюся неожиданно мягкой и шелковистой на ощупь.

– А скажи-ка мне, Рика, как получилось, что ты сейчас в таком нищенском положении? От этого вопроса я встрепенулась. Ага, а вот и повод для откровенности.

– Тут всё банально и топорно. У отца работал господин Шматгауд, который пришёл к ним курьером, а вырос до управляющего. Пока мои родители были живы, они сдерживали его настойчивые порывы затащить меня замуж. А после он как с цепи сорвался, решив во что бы то ни стало сделать меня своей женой.

Я остановилась, чтобы сделать глубокий вдох-выдох и собраться с силами для продолжения рассказа.

– Не понимаю, что тебя останавливало, – пожала плечами Элла, – мне бы такая настойчивость только понравилась. Или он был старый?

Я подняла магическое животное и уткнулась лицом в тёплую шерсть, а потом продолжила рассказ.

– Нет, мы с ним почти ровесники. Причина в том, что он мне категорически не нравился в этом плане. Ну, ты понимаешь... И я не могла, просто не могла переступить через себя, – мне стало горько, бесконечные разговоры-уговоры снова предстали перед мысленным взором. – Ну а когда он понял, что я не соглашусь, то передал представителям магполиции секретные документы, по которым они и арестовали всё оставшееся от родителей имущество.

Элла подалась вперёд и спросила:

– Твои проворачивали незаконные делишки?

Я глубоко вздохнула.

– Да. Они привозили из других королевств лекарства и продавали их здесь без лицензии. Для её получения требуется провести дорогостоящие исследования здесь, у нас, чтобы получить разрешение на торговлю. Дурацкое требование, ведь в соседних королевствах такие же люди, маги и драконы, и то, что помогает им, помогает и нашим. Родители занимались поставкой лекарств от редких болезней, ради которых никто не хотел разоряться на получении разрешения. По сути, родители спасли жизни многим эрийцам, но по закону они оказались преступниками.

Я зажмурилась, чтобы сдержать слёзы. Аурика, давай быстро рассказывай про то, что ты не аристократка, пока совсем не разревелась, – мысленно приказала я себе.

– Нужно было выйти за этого твоего управляющего и организовать ему скоропостижную кончину, – без тени шутки произнесла Элла.

Я вздохнула и призналась:

– А ещё тебе следует знать, что я приёмный ребёнок. Чета Грацинов меня удочерила, взяв из приюта.

С лица леди Дисарли медленно сползла краска. Она вскочила на ноги и закричала, суматошно махая руками:

– Ах ты..! Да как ты могла меня обмануть! Что со мной сделают, если узнают, что я провела на отбор безродную невесту!

Я тоже встала, прижимая к себе фаэр-Бобика так, словно он мог меня защитить от гнева хозяйки. Та заметила это.

– Оставь в покое животное! Нечего касаться его своими грязными руками!

Послушно опустила питомца на пол, но тот и не подумал убежать, продолжая доверчиво жаться ко мне.

– Ах ты недожаренный плевок пламени! – взревела Элла – Ну что ж, ты сам выбрал свою судьбу! Не будешь ты моим фамильяром! Сдам на опыты некромантам-первокурсникам!

Она наклонилась и подобрала поводок. Предупреждая её дальнейшие действия, я ухватила за него с другой стороны.

– Отдай мне фаэр-Бобика, – с нажимом произнесла я, глядя прямо в потемневшие от злости глаза оттенка грозового неба. – Я ведь могу и подольше задержаться на отборе. Всё же больше у меня в жизни такого приключения точно не случится.

Жабанэлла с силой дёрнула поводок на себя, но я крепко держала свой конец.

– Ты! Ты! – Её перекосило от бессильного бешенства. – Ты не посмеешь! Тебя же первую казнят! Аристократы рискуют получить первого ребёнка от простолюдинки! Вдруг кто-то решит с тобой переспать, и ты не сможешь его остановить!

Я слабо представляла, как же надо умудриться, чтобы так вляпаться, но решила не взывать к логике, а напротив, усилить нажим. Очень уж хотелось получить себе это умильное магическое чудо.

– Элла, тогда мы обе понимаем, что будет. Один ребёнок без магии и наши две прилюдно повешенные тушки.

Мои слова выбили последнюю почву из-под ног оппонентки, и она как подкошенная рухнула в кресло.

Я смотала поводок, так сказать, во избежание.

– Мне жаль, что пришлось быть жёсткой, но, боюсь, по-другому ты бы не поняла, – я первая нарушила повисшую паузу. – На самом деле я отправлюсь во дворец с целью выжить. Моим приёмным детям нужна любящая мама, и я сделаю всё, чтобы они её не лишились.

– Значит, ты не будешь задерживаться на отборе? – с надеждой в голосе уточнила леди Дисарли.

– Точно не собираюсь. Я приложу все усилия, чтобы как можно скорее покинуть отбор, – заверила я, и криво ухмыльнувшись, решила пошутить: – Хочешь, могу даже невинности лишиться, чтобы наверняка.

Ожившая аристократка пронзила меня негодующим взглядом, и я подняла руки вверх, сдаваясь:

– Шучу! Обещаю оставаться нетронутой во всех смыслах ближайшие пару лет. Мне сейчас не до романов, нужно детей вырастить и на ноги поставить.

– Пфф, так дети не твои. И даже не родственники тебе! – презрительно прокомментировала Элла и хотела добавить что-то ещё, но прочитала в моём взгляде нечто такое, что передумала и сменила тему: – А, впрочем, это твоё дело. Бобикогнуса, так и быть, забирай. Сама себя накажешь им. Привяжешься к этому ошмётку пламени, а он едва почует подходящего магически одарённого человека, сбежит к нему, чтобы стать фамильяром. В тебе-то магии нет, я точно вижу.

Я понимала, что в последнем она права, и не спорила. Что ж, пусть и на время, но я постараюсь стать молодому фаэру хорошим другом.

На сборы у меня было чуть больше двух суток. Элла старалась снабдить меня как можно большим числом сведений о ней и её семье. Меня же волновало только то, как мои приёмные малыши будут жить в моё отсутствие.

Всё-таки есть свои плюсы в том что мне пришлось прогрызть себе путь к солнцу из подземелий дна общества – я стала внимательной к тому, что подписываю. Можно даже поблагодарить господина Шматгауда за науку.

С леди Дисарли в первый день нашего знакомства я вытребовала себе шикарные условия, и теперь мне нужно было только напоминать о соблюдении ею магического договора. Благодаря этому, на следующий же день я вместе с детьми переехала в собственный, пусть и скромный, но коттедж. Конечно, обустроиться на новом месте времени не оставалось, но даже с тем минимумом мебели и вещей, что там нашлось, всё было прекрасно. Я хорошо заплатила агентству по найму прислуги, чтобы мне подобрали весь штат, включая гувернантку для детей, за один день. После возвращения я планировала нанять учителей, чтобы дети могли обучаться на дому. Пока на подбор не было времени, а нанимать кого-то, кто может быть излишне строг к моим сводным брату и сестре, я не рискнула. Ничего, вот скоро вернусь, и тогда мы заживём дружно и счастливо!

– Любимые мои, вы рады, что пока я не вернусь, не будете ходить ни к каким леди Прирантилам?

Я стояла на пороге. Карета уже ждала, и я вот-вот должна была отправиться на отбор, но никак не могла заставить себя отлепиться от детей, которые обнимали меня с двух сторон.

– Да не так уж и плохо нам было у Прирантилы. Я согласен её терпеть, лишь бы ты не уезжала, – твёрдым голосом, настолько сильно напоминающим отца, что я почувствовала ком в горле, произнёс Фил.

– Рика, прости меня, я больше не буду баловаться. Останься с нами, пожалуйста, – тоненьким голосом сквозь всхлипы прошептала Лика.

Я присела на корточки и крепко обняла сестру.

– Малика, ну что ты такое говоришь! Ты самая хорошая и послушная девочка на свете! – заверила я её.

– Если бы я была послушной, то мама с папой не умерли бы. А теперь ещё и ты нас бросаешь!

Сестрёнка всё-таки разрыдалась, и последние слова я разобрала с трудом. В этот момент мне просто невероятно сильно захотелось разорвать договор и никуда не ехать. Доводы разума были оттеснены разрывающимся от боли сердцем. Кое-как вернула себе способность здраво

мыслить. Я быстро вернусь. Провалю отбор с особым энтузиазмом, которого до настоящего момента никогда не видели.

Взяв себя в руки, я долго успокаивала Лику и Фила. Объясняла, что жизнь – сложная штука и далеко не всегда мы можем контролировать всё, что происходит вокруг нас. Убеждала, что они замечательные дети и я люблю их. В конце-концов мне удалось успокоить детей и я, пусть и с большим опозданием, но тронулась в путь.

ГЛАВА 2

Дорога петляла так, словно её проложил убегающий от драконов наивный воришка. Наивный, потому что понадеялся на то, что у него получится. Я покачивалась в такт мерно движущейся карете, запряжённой четвёркой вороных жеребцов. С помощью дорожной магии все неровности мощёной камнем дороги, ведущей к столице нашего Эрицкого королевства, оказались сглажены и ехать было одно удовольствие.

Исключая лошадей, всё остальное, что меня окружало, было в коричневых тонах. Элла решила, что мне стоит носить платья, немногим отличающиеся по цвету от униформы прислуги. По её мнению, у знати рефлекторное умение её не замечать. Поэтому гардероб был у меня весь шоколадный-прешоколадный. Обивку кареты в срочном порядке тоже заменили на коричневую. И вот теперь ехала я в коричневой-прекоричневой карете, в коричневом-прекоричневом платье и таких же туфельках. Даже волосы у меня почти сливались с одеждой, и единственным светлым пятном была лежавшая на сиденье рядом живность. Цвет её шерсти был, скорее, золотой, прямо как в той детской страшилке: а где твоя золотая ручка?.. А вот она! Но только в моём случае была собачка, точнее, фаэр, которого я решила, пока он не нашел, с кем ему фамиллярить, называть Костерком. Вот как найдет себе мага-побратима, тогда пусть тот его Бобикогентусом, или как там его кличка по документам, и называет.

На коленях у меня лежала раскрытая книга с изображением невесты в белоснежном кружевном пеньюаре, млеющей в объятьях обнажённого по пояс смуглого красавца, с характерными вертикальными зрачками – дракона в состоянии крайнего возбуждения. Лишь когда эти чешуйчатые гады выходили из себя, они переставали контролировать собственный облик и происходила частичная трансформация. Ничего романтического в этом не было, но авторы сборника, видимо, считали иначе.

Название у книги тоже было кричащим, что-то вроде: купи меня, и я научу тебя плохому. Нет, на самом деле, на обложке сверкала вполне приличная посеребрённая надпись «Азы флирта с драконом», но, судя по тому, что книга была толщиной с мою руку и весила как небольшой дорожный чемодан, там были не только факты, но и весьма красноречивые детали. Назвав сей талмуд азами, авторы либо поскромничали, что вряд ли, либо побоялись отпугнуть благородных леди излишне сложными рекомендациями.

Пособие по флирту я купила совершенно не раздумывая. Просто, как увидела этот шедевр книгопечатного дела, так сразу и поняла, что мне пригодится. И теперь я готовилась скоротать время в дороге, знакомясь с советами уважаемых авторов, успешно захомутавших себе по чешуйчатому экземпляру, чтобы поступать с точностью до наоборот. Мне-то нужно прямо противоположное – как можно сильнее не понравиться наследному принцу-дракону, чтобы он выпер меня из своего двorca и забыл, как кошмарный сон.

«Драконы – собственники».

Первое предложение было смертельно скучным и до невозможности банальным. А говорят, что именно его писатели продумывают особенно тщательно.

«Драконы не соблазняются тем, что выставляется напоказ. Именно поэтому они интересуются исключительно скромными и невинными девушками. Если леди открыто демонстрирует свои прелести и флиртует со всеми подряд, то для дракона она заведомо не интересна. Они избегают тех женщин, которые сами падают в их объятия...»

Если целью написания данного пособия было навевание дремоты, то с ней успешно справились. Но вероятнее всего, сказывался обыкновенный хронический недосып, да и переживания последних дней, думаю, тоже сделали своё дело. Я решила лишь на минуточку откинуть голову назад и прикрыть глаза, а в итоге крепко уснула.

Проснулась от приглушённого каким-то странным гулом крика кучера:

– Прыгайте, леди Дисарли! Скорее!

Затем в окошко я увидела, как мой кучер, насколько я смогла определить по цвету ливреи, кубарем покатился от дороги.

Я вскочила на ноги, зачем-то вцепившись одной рукой в «Азы флирта с драконом», как будто они могли мне дать совет, как действовать в экстремальной ситуации, а другой сграбастала подмышку Костерка.

Пейзаж за окном проносился со всё большей и большей скоростью. Медлить было нельзя, и я бы точно выпрыгнула из кареты, если бы не злой брюнет, внезапно вышедший из открывшегося передо мной портала. Я и пикнуть не успела, как он схватил меня за плечи и рванул в переход, утаскивая за собой.

Короткая вспышка перемещения, и я очутилась на брусчатке, ведущей за ограду дворца. Всего пару минут ходьбы, и я у цели. Только вот вещи и еда остались где-то отдельно, и судя по всему, в никем не управляемой карете. А причиной всему кто?

Я с трудом отвела взгляд от красот замка и обратила внимание на того, по чьей вине оказалась здесь без всего. Темноволосый высокий мужчина, судя по расшитому витиеватыми узорами парадному мундиру, точно аристократ, упал на колени, тяжело дыша.

Не давая себе возможности передумать, выпустила фаэра, и схватившись двумя руками за талмуд с азами, со всей силы ударила незнакомца по затылку. Тот упал ничком, лишившись сознания. А вот нечего меня из кареты похищать! Как пить дать, это из-за него кучер дал дёру.

Наклонившись, я проверила пульс. Мужик абсолютно точно был жив. Ну и ладно. Даже если не он во всём виноват, лучше, как говорится, перебдеть, чем недобдеть. Мало ли для каких целей он меня через портал провёл?

Отчего-то чем больше я себя успокаивала в правильности сделанного шага, тем беспокойнее становилось на душе. Я решила как можно скорее позвать на помощь стражу из замка и побежала со всех ног к воротам.

Мне показалось, что я что-то забыла. Точно! Я же не взяла Костерка. А вдруг он убежит и потеряется? Остановилась. Обернулась. Фаэр бежал за мной. Подняв испачканный в грязи поводок, рванула вперёд.

Подбежала к большим дверям в воротах и что было мочи заколотила в них. Открылось квадратное оконце, и суровое лицо в кольчуге крикнуло:

– Вход для слуг через тридцать шагов вправо.

Пока страж не захлопнул переговорное окошко, я поспешно затараторила:

– Там человеку плохо! На меня напали. Я леди Дисарли, невеста принца.

Ворота открылись, и я ещё не успела договорить, как меня окружили стражники. Один из них крикнул:

– Ваше Высочество, взгляните.

Воины расступились, и я увидела то, от чего похолодела. Ко мне шёл мужчина с венцом на встёпанных, торчащих во все стороны каштановых волосах. Но всё бы ничего, если бы на нём не было камзола, подозрительно похожего на тот, что был на стукнутом мной маге. Добавить к этому неуловимо похожие черты лица этих двоих, и мне не составило труда сложить два и два, чтобы оценить глубину подвала, на дне которого я оказалась.

– Очо картадо! Полное!... – сорвалось с моих губ грязное ругательство, и я зажала себе рот рукой. Леди точно так не выражаются.

Принц сильно сжал мои плечи и встряхнул.

– Что ты знаешь? Где мой брат? – замораживающим насквозь голосом потребовал он ответ.

– Он жив, – испуганно пискнула я, инстинктивно вжимая голову в плечи.

– Закрой глаза и представь себе место, где ты его видела последний раз! – приказал принц и схватил меня за плечи.

Я-то понимала, что он вынужден стоять так близко, чтобы взять меня в переход, но вот моя трепетная душа никак не хотела этого понимать. На мгновение окутал аромат его парфюма – эфирное масло пачули со сладкими нотками ванили и спелых фруктов. А через минуту он уже убрал руки.

– Твою ж дракономать! Кристиан! Братишка, что с тобой?! – услышала встревоженный голос принца, и открыв глаза, увидела, как тот склонился над лежащим ничком мужчиной, которого я так безрассудно вырубил.

С рук принца сорвалось фиолетовое свечение – этот оттенок относился к целительской магии. Кристиан одним плавным движением поднялся на ноги и хлопнул наследного принца по плечу.

– Спасибо! Меня одна из претенденток ударила каким-то тяжёлым тупым предметом, – тут он заметил мою дрожащую от страха персону, – а вот, собственно, и она.

Брови наследника поползли вверх. Он окинул меня изучающим взглядом и поделился впечатлением:

– Ни за что бы не подумал, что такое хрупкое, почти невесомое создание способно справиться с моим братом.

К нам спешили стражи, и я чувствовала, что если сейчас же не скажу, что дико извиняюсь, то потом и не смогу – кляп вставят и руки заломают.

– Я его учебным пособием по азам флирта со спины ударила, – начала извиняться я и была прервана громким возгласом Ареццо.

– Чем ты его вырубил?!

Я покрутила головой, ища, куда откинула “Азы” перед тем, как позвать на помощь, и обнаружила их лежащими на траве. Наклонилась, подняла талмуд и протянула наследнику.

– Вот этим ударила. Простите меня, а? Я испугалась, была не в себе! Мне почудилось, что ваш брат – это разбойник.

Ареццо выразительно хмыкнул, а Кристиан заразительно расхохотался.

– Ой, это же надо! Я её от падения в реку спас, а она меня по темечку книгой приложила, – проговорил он, когда отсмеялся, но всё ещё широко и задорно улыбаясь, пояснил, обращаясь к брату: – Мне прилетел магический вестник от анонима, что на переправе через Арно прибывающих на отбор ждёт западня.

– Естественно, ты сразу туда телепортировался, никого не предупредив, – перебил брата Ареццо, осуждающе покачав головой.

Младший принц лишь досадливо отмахнулся:

– Ой, не начинай строить из себя заботливого старшего брата, ладно? Не мог же я допустить, чтобы кто-то из твоих невест успел убиться. Так вот, выхожу из портала и вижу, что через дорогу перекинуты чары страха и одна карета уже сквозь них проехала. Лошади мчатся, как полоумные, кучер кричит пассажирке прыгать, а сам сбегает. Представляешь, он предложил леди выпрыгнуть из кареты на полном ходу! Как он это себе представлял? Она что, секретный агент на королевской службе?!

Я нервно хихикнула. Хотелось ещё расплакаться от осознания того, чем всё могло для меня закончиться, но я задавила последний порыв в зародыше.

– Пока я нейтрализовывал заклинание страха, израсходовал львиную долю сил, потому телепорт из кареты к замку строил уже на чистых инстинктах и едва стоял на ногах, когда оказался здесь. Затем была ударная сила флирта, ну а что было дальше, ты уже знаешь.

Ареццо засмеялся и одной рукой стряхивая выступившие от смеха слёзы, протянул “Азы” брату:

– На, верни девушке её страшное секретное оружие и договорись, чтобы помалкивала. А я пойду, дам задание провести расследование. Нужно поскорее поймать того отморозка, что устроил покушение на моих невест.

Кристиан хотел возмутиться, но наследник не стал его слушать и телепортировался к подбегающим стражам. Младший принц сейчас выглядел здоровым и просто-таки излучал мальчишеский задор. Мне до сих пор не верилось, что он не сердится за случившееся. А ещё я боялась, что он начнёт настаивать на тщательной проверке моей скромной персоны. Кристиан накрыл нас непроницаемым для посторонних взглядов куполом и принялся с интересом изучать книгу, а я с таким же интересом изучала его.

Для себя мысленно отметила, что оба принца были чрезвычайно высокие и статные красавцы-мужчины с густыми каштановыми волосами и большими тёмно-карими глазами в обрамлении пушистых ресниц. Похожи друг на друга, но только если специально приглядываться. У обоих заостренные черты лица, высокие скулы, точёный профиль.

– Я вижу, ты серьёзно нацелена охмурить моего брата, – спокойно сказал мужчина, переводя немигающий взгляд с книги на меня.

Вот сейчас я на своей шкуре прочувствовала, что говорю ни с кем иным, как с принцем. И дело даже не в том, что у нас с ним была большая разница в росте, а в особой ауре властности, которая его окружала.

– Я... Мне..., – чуть слышно проговорила я, и самой стало противно от того, что я мямлю. Поэтому сделав вдох-выдох, закончила мысль твёрдым, хочется надеяться, голосом: – Да! Моё сердце бьётся сильнее всякий раз, когда я думаю о Его Высочестве Ареццо. Если для того, чтобы его сердце забилося в унисон с моим, мне нужно будет выучить наизусть эту книгу или целую библиотеку других, то я это обязательно сделаю.

Что! Получил?!

– А по-моему вам не мой брат нужен, а ...

Кристиан замолчал и уставился на меня, видимо ожидая, что я закончу за него фразу. Но я сегодня успела так поволноваться, что сейчас у меня наступил отходняк и состояние торможения. Он изучал меня взглядом, а я его. Уж не знаю, чем его так заинтересовала. Худая из-за плохого питания, совсем низкого роста, бледная и невзрачная, разве что только ярко-голубые глаза необычной миндалевидной формы и оживляли мою ничем не примечательную внешность. Никаких любимых мужчинами выпуклостей и округлостей – кожа да кости.

Другое дело, стоявший напротив меня принц. Высокий, нет, даже не так. Высоченный, сильный и жилистый, с тонкой талией, какая бывает у людей, много времени тренирующих тело. Черты лица настолько тонкие, настолько изящные, да что там говорить! У него даже нос был аккуратнее моего – идеально ровный, с узкими, абсолютно симметричными ноздрями.

Кристиан первым нарушил молчание.

– Идите к целителю. Не знаю, куда смотрел ваш семейный лекарь, но явно не за вашим здоровьем. Пойдёмте, я распоряжусь, чтобы вас пропустили в первой десятке претенденток.

Моего Костерка у меня временно забрали, потому что с животными в залы, где шли отборочные испытания, не пускали. Мне обещали, что если я не пройду испытания, то на выходе мне вернут фаэра. А если пройду, то его отведут в мою комнату и он сможет жить со мной во дворце. Что ж я очень надеюсь, что наша следующая встреча с Костерком произойдёт на выходе из дворца.

ГЛАВА 3

Как же я, оказывается, отвыкла от своей прежней жизни! Прошло чуть больше года, как мне пришлось научиться сводить концы с концами, а кажется, что безбедная жизнь – это дело далёкого прошлого. И сейчас, сидя в мягком кресле и угощаясь изысканными блюдами, я никак не могла поверить в то, что это реальность.

Кристиан открыл телепорт прямо в начало очереди из претенденток. Распорядившись, чтобы меня пропустили в первой десятке конкурсанток, потому что я подверглась покушению. Но он не ушёл сразу, а дождался, когда я скроюсь за широкими двустворчатыми дверями. Как мне сообщили, именно за ними начинается предварительный отбор.

И вот теперь я сижу здесь и вместе с другими девушками совмещаю приятное (поглощение кулинарных изысков) с интересным (наблюдаем за тем, как проверяют магию).

На хрустальных блюдах лежали девять самоцветов-накопителей магии. На этом этапе конкурсантки при упоминании распорядителем их имени, должны были подойти к постаменту, взять в руки по очереди каждый из них. Если самоцвет вспыхивает, озаряя пространство сиянием своим цветом, значит магия срезонировала. По цвету засветившегося накопителя определялось, какой магией владеет каждая участница отбора. Если же самоцвет никак не изменялся, то тут было три варианта – либо этой магии у человека или существа вообще нет, либо она пока ещё не проснулась, либо имело место магическое истощение.

Зная это, я не волновалась – готовилась рассказать заранее придуманную легенду.

– Леди Дисарли, подойдите, пожалуйста, для определения вашего дара и его силы, – раздался голос мага, руководившего проверкой.

Надо же, меня вызвали самой последней, десятой, и я успела хорошо поесть. Неужели и тут Кристиан поспособствовал? Удивительно незлопамятный мужчина! Повезло мне, что он оказался именно таким.

– Леди Дисарли, не заставляйте нас ждать!

Я вынырнула из воспоминаний и взяла первый зелёный самоцвет. Зелёный оттенок имеет магия некромантии. Ничего с камнем не случилось. Вернула камень назад.

– Следующий накопитель с магией целительства, – объявил проверяющий двум своим помощникам и мне. Я послушно сжала фиолетовый самоцвет. Снова ничего.

– Огненная стихия!

Я приготовилась держать лицо. Это одна из тех двух магий, которыми владела настоящая леди Дисарли. Когда оранжевый камень не откликнулся, я произнесла зазубренное оправдание. Маг кивнул и с сочувствием произнёс:

– Я и без самоцветов смог определить, что вы пережили магическое истощение, – прокомментировал он мои слова, – да, не нужно быть магом, чтобы понять, что вы основательно вымотаны и нуждаетесь в продолжительном отдыхе. Леди Дисарли, поторопитесь, пожалуйста, это нужно и вам, и мне.

Я кивнула и следующие камни возвращала на место, едва до них дотрагиваясь – синий, голубой, серый, накопившие в себе три стихийных магии соответственно – воды, воздуха и железа; затем брала жёлтый и коричневый – ментальная и бытовая магии. Напоследок осталась магия, традиционно считавшаяся основной у правящей династии Эрицкого королевства – красная: магия преломления пространства. Благодаря ей принцы, почти не тратя сил, перемещались порталами, и именно она была второй способностью у Жабанэллы.

Маг покачал головой и осуждающе поцокал языком:

– Ну и довели вы себя, леди Дисарли! Признавайтесь, сидели на диете, чтобы похудеть?

Я опустила голову. Отвечать не хотелось.

– Ладно, идите уже к целителю вот в эту дверь.

Эх, не сvezло. В глубине души я надеялась, что меня попросят с отбора прямо сейчас, но, похоже, маг даже не сомневался, что у леди Дисарли есть магические таланты и поэтому пропустил меня. Опять же, мне повезло выглядеть настолько нездоровой и замученной жизнью, что в магическом истощении никто не усомнился.

За следующей дверью обнаружили нетерпеливо ожидающие семь девушек, что прошли раньше.

– А..., – начала я, но меня перебила светловолосая зеленоглазая леди в изумрудном платье:

– Пока туда вошло только две девушки. Одна сразу вышла – она оказалась не невинна, а со второй возятся всё то время, что мы тут. Велели ждать, пока не позовут.

Я кивнула и поблагодарила. Ну ничего себе. Что так долго там с невинной девушкой делают?

В это время дверь распахнулась, и в дверном проёме показалась миловидная девушка в белом халате. Она обвела нас взглядом и задержалась на мне

– Леди Дисарли, проходите.

Я пошла, куда позвали, ощущая спиной далеко не добрые, буквально прожигающие спину взгляды. Вот я влипла! Да мне тут такое особое отношение организовали, что впору в обморок падать и притворяться нежитью. Может хоть тогда перестанут обращать внимание. О том, что я скажу Элле, страшно было даже подумать. А что скажет мне она! У-у-у!

Оказалось, что целитель не только проверял девицы ли конкурсантки, но и составлял список рекомендаций для улучшения физического состояния. Девушка обмолвилась о том, что нас проверяют, нет ли противопоказаний к интенсивным физическим нагрузкам. Мне стало жутковато. Это ещё что такое? Принц настолько любвеобилен, что его невеста может не пережить медовый месяц, если будет не в форме?!

Я как никогда в жизни надеялась, что во время проверки здоровья целитель выявит какое-нибудь заболевание не допустимое для невесты принца. Надежда на это была велика, поскольку многие говорили, что выгляжу я так себе. Но – нет. На этом отборе мне изопрённо везло с самого начала.

Под конец лекарка сообщила, что передаст на кухню рекомендации по диете для меня и отпустила, велев сегодня хорошо выспаться.

Приставленная ко мне горничная проводила в комнату, где стояла мебель в тройном экземпляре.

– Леди Дисарли, Его Высочество наследный принц передавал вам и всем остальным конкурсанткам свои извинения за то, что вынужден расселить вас в комнаты по три человека. Также он просил сообщить, что надеется, что вы сумеете пройти испытания. Когда больше двух третьих девушек отсеется, вас расселят по одной.

Когда она ушла, я решила воспользоваться тем, что, не считая мирно дремлющего на коврик Костерка, была одна в комнате. Достала спрятанный под одеждой амулет связи и откинула крышку, коснувшись крошечного красного самоцвета, который его активировал. Овальная экран засветился. Я приложила к нему подушечку указательного пальца, чтобы подтвердить свою личность с помощью отпечатка. Несколько долгих минут ничего не происходило, и я уже было решила, что настоящая леди Дисарли сейчас не сможет ответить, но всё же её лицо наконец показалось на экране.

– Я доехала и прошла осмотр у целителя, – начала я с самого простого. – На претенденток создали ловушку, и я чуть было в ней не погибла. Но меня спас младший принц Кристиан.

Я замолчала, набираясь решимости выложить оставшуюся часть. Ту самую, где происходило всё самое страшное.

– Спас?! – с лица Жабанэллы слетела маска спокойствия, а потом она чуть расслабилась и свела всё к шутке: – Я надеюсь, ты его в благодарность не поцеловала?

Я пожала плечами.

– Нет, я стукнула его "Азами флирта" и отправила в бессознанию.

Щёки Эллы пошли пунцовыми пятнами.

– Ты его что?! – неверяще переспросила она.

– Но когда наследный принц его исцелил, Кристиан не стал меня наказывать за нанесение телесных повреждений.

Элла внезапно закатила глаза и завалилась назад. Я услышала звук падающего в обморок тела, а потом овал продемонстрировал мне торчащие из-за стола ноги в тапочках с пушистыми помпончиками.

Вокруг Эллы засуетились служанки, и я поспешила оборвать связь, чтобы не раскрыть себя перед посторонними.

Решила подождать пару минут и перезвонить. Пока ждала, обошла оставшиеся комнаты. За одной из дверей обнаружилось помещение для приёма пищи. Там был не только снежный шкаф с продуктами, но и – о, чудо! – даже пламенная поверхность для готовки. Дорогие магические вещи, надо сказать! Руки так и чесались испробовать чудо магической мысли, но нагревшийся на шее кулон отвлёк. Леди Дисарли сама меня вызвала, и я несколько минут слушала её крики о том, какая я гадина и сволочь. Слушала её, смиренно кивая и соглашаясь. Хотя по договору она и не должна была причинить вред моим брату и сестре, но проверять, насколько далеко она может зайти, я не хотела.

Да я и сама была виновата – неловко получилось с этими новостями. Наверное, нужно было как-то издалека зайти. Сказать, например, что пособие по флирту Кристиан назвал тяжёлым тупым предметом. А впрочем, что сейчас об этом думать? Что сделано, то сделано. Завтра утром всех участниц отбора собирают во дворцовом саду на приветственную речь принца Арецо и первое испытание. Какое именно, мне узнать не удалось. Что бы там не предстояло делать, лучше проваливать его выпавшейся и отдохнувшей, но сначала не мешало бы смыть с себя дорожную пыль. Последнее остудило пыл Жабанэллы, и она прекратила меня пилить, наказав научиться на своей ошибке и больше ничего подобного не допускать. Я кивнула, и леди Дисарли отключилась не прощаясь.

Как я успела узнать, за невзрачной дверью обнаружилась шикарная ванная, туда и потопала. В кране имелась горячая вода. А на полочке всё, что только можно и нельзя использовать для мытья. Вон тот пузырёк с ускорителем роста груди я точно трогать не собиралась, так же как и антизагар. Сомнительные снадобья. Хорошо ещё, если они просто создавали иллюзию, а не делали что-то похуже.

С блаженным стоном опустилась в наполненную до краёв ванну. Меня тут же окутал пьянящий аромат благовоний. Все тревоги, пережитые за последние дни, отпустили, и я стала мыть голову, напевая себе под нос.

– Тоже любишь петь? – внезапно раздался звучный женский голос.

Я от неожиданности дёрнулась, и потеряв равновесие, ушла с головой под воду. Вынырнув, кашляя и отплёвываясь, взглянула на стоящую у двери девушку. Шёлковое платье струилось до самого пола. Учитывая, какой узкой была юбка, ходить в ней можно было только малюсенькими шажками. Тёмные волосы девушки были уложены в высокую причёску. Цепкий взгляд зелёных глаз пристально изучал моё лицо.

– Привет. Давай знакомиться, соседка. Я Нэссия Робею.

Девушка представилась и первым и вторым именем, а это означает, что она была настроена ко мне дружелюбно. Когда аристократы бросали вызов, то представлялись сокращённым до одного слова именем. Это ещё не было вызовом на магическую дуэль, но уже очень близко. Если собеседник не представлялся аналогичным образом, он признавал своё поражение и капитулировал.

– Жабанэлла Дисарли, – ответила я, и вспомнив, кого должна изображать, добавила: – ты не могла бы дать мне возможность спокойно принять ванну?

– Только быстро! Мне и Урзе, нашей третьей соседке, тоже нужно привести себя в порядок.

С этими словами Нэссия ушла. Пришлось заканчивать с мытьём с максимально возможной скоростью. Эх... А так хотелось ещё немного понежиться в ванной.

Когда вышла, то вместо ожидаемых двоих участниц отбора обнаружила ещё четырёх, судя по коричневым платьям, служанок. Две развешивали платья из чемоданов по шкафам, а вот третья доставала наряды из прозрачных пакетов, в которые обычно упаковывали свою работу швейные мастерицы. Именно эта служанка повернулась ко мне и пояснила:

– Поскольку ваш багаж утонул в реке, Его Высочество в качестве компенсации прислал вам платья из последних коллекций самых модных Домов столицы.

Я не удержалась и взяла одно из платьев. Вытянув его перед собой, с грустью заметила:

– Спасибо, но боюсь, у меня рука не поднимется принять подарок.

Все девушки, находившиеся в комнате, разом оторвались от своих занятий и уставились на меня.

– Ну вы только посмотрите, – решила привести я самый сильный аргумент, – тут половину длины придётся отрезать на мой низкий рост. Не могу позволить себе так поступить с платьями, которые просто необыкновенно красивы.

Нэссия преградила мне путь к платьям.

– Жабанэлла Дисарли, ты что, хочешь с отбора вылететь?! Нельзя отказываться от подарков принца!

Как же права моя соседка по комнате. Во всём права. Я не нашла, что ей возразить.

Одна из служанок, платье которой было на несколько тонов темнее остальных, подошла к тому шкафу, в который девушка в светло-коричневой униформе укладывала подарки от наследника, и немного подвинув последнюю, приложила к дверце металлический обруч шириной в пять кулаков. Несколько накопителей на артефакте вспыхнули шоколадным цветом.

– Ну вот, леди Дисарли, – произнесла служанка с обручем, – теперь вам не стоит беспокоиться о размере нарядов в вашем шкафу. Я сейчас так его настроила, что все хранящиеся вещи будут подстраиваться под ваш размер.

– Но как!.. – только и смогла потрясённо выдохнуть я.

– Целительница сняла с вас мерки по просьбе Его Высочества наследного принца. Он предусмотрительно подготовился к тому, чтобы вы могли с удовольствием носить подаренные вам наряды. А я сейчас завершила настройки шкафа-артефакта.

Я криво усмехнулась и пробурчала себе под нос:

– Мне прямо-таки убийственно везёт!..

ГЛАВА 4

После такого букета нарядов, подаренных наследным принцем и специального шкафа-артефакта, который установили только для меня, хотя остальным под хранение вещей предоставили обычные шкафы, мои соседки смотрели на меня со смесью страха и зависти.

Я нарядилась в обтягивающее сверкающее платье цвета фуксии с разрезом по бедру. Захотелось хоть раз в жизни поносить такое сногшибательное платье, в котором я чувствовала себя коварной соблазнительницей. Завтра я надену скромное серое платье, но сейчас, пока меня никто, кроме Урзы и Нессии не видит, позволила себе эту шалость.

Я чувствовала, что девушки боятся слово лишнее сказать в моём присутствии и ушла на кухню готовить, как и собиралась, когда только увидела, как там всё супер-магично оборудовано.

Костерок, всё это время старательно изображавший спящего, вскочил на лапы и побежал за мной. Выудив из снежного шкафа кусок запечённого мяса, отрезала кусочек и протянула ему. Негодник понюхал и отвернулся. Я удивилась, потому что Элла сказала, что фаэра следует кормить как обычную собаку, а он ещё ни разу не ел с момента, как мы тронулись в путь.

– Тебя кто-то покормил, пока я первое испытание проходила?

Честное слово, фаэр так тряхнул головой, что его ответ можно было засчитать, как нет. Ничего себе, он что, меня понимает?! Интересно, а если спросить его ещё? И я продолжила расспросы:

– А стоит вообще есть вот это? – я указала пальцем на мясо.

Он снова отрицательно помотал головой, как будто стряхивал с головы воду.

– Там что-то вредное для меня?

Костерок наклонил нос к полу, а потом снова взглянул мне в глаза.

– Бескрайняя вальдоса! – в сердцах выругалась я и отправила еду в мусорное ведро.

Фаэр проследил за полётом еды таким взглядом, что я почувствовала его молчаливое одобрение.

– Хорошо, но есть-то ведь хочется, – растерянno пробормотала я, хотя на самом деле больше переживала за то, чем накормить магическое животное, чем себя.

Фаэр отошёл к двери, разбежался и запрыгнул на стол. Оттуда дотянулся до полок с продуктами и вытащил зубами одну из банок. Я взяла её и по виду определила, что внутри крупа.

– Ладно, я поняла.

И я занялась готовкой каши, проверяя всё, что использовала для её приготовления, давая понюхать Костерку.

Мои соседки от угощения отказались, скривившись так, как будто я им несвежую еду предложила. Фаэр поел совсем мало и с какой-то неохотой. А вот мне каша понравилась – после того, чем мне приходилось питаться последний год, она была просто бесподобно хороша.

Потом мы все втроём сидели в гостиной и рассказывали про свою жизнь. Я по большей части отмалчивалась, да и соседки не лезли с расспросами. Потискали моего Костерка, обсуждали, что ему больше подходит кличка фаэр-Бобик, на что я не стала возражать – да пусть как хотят, так и зовут. Главное, чтобы за дверь его не выставили.

Наши посиделки прервал стук в дверь – оказалось, нам принесли ужин. Для каждой участницы отбора свой собственный набор блюд, составленный по рекомендациям целителя. У Нессии были какие-то листья салата и хлебцы с соком, Урзе повезло чуть больше – у неё ещё было пюре из овощей. А вот на моём подносе оказалось столько еды, что хватило бы накормить здорового мужика после интенсивной физической нагрузки. Надо ли говорить, что ели мы мой ужин в шесть рук, в том смысле, что у меня моментально утащили почти все блюда. Я была только рада, поскольку успела наесться кашей, а с соседками хотелось подружиться.

Внезапно Нессия поднялась и решительным шагом, насколько это позволяла узкая юбка, направилась на кухню. Мы с Урзой молча последовали за ней и увидели, как хмурая брюнетка выкидывает еду из снежного шкафа в мусор.

– Я подлила сонное зелье. Хотела устранить конкуренток и ненужных соседок по комнате, – пояснила она нам, закончив с уборкой и вымыв руки с мылом.

– Да чтоб тебя ганчо в эльтраду отправил! – Всплеснула руками Урза.

– Да, да, понимаю, что это плохое решение. Потому что ты, Урза, приятная компания, а ты Аурика...

– Интересно, а если проспять, то выгонят с отбора? – перебила я несостоявшуюся отравительницу.

– Нет, вы бы не проспали, просто засыпали бы на ходу, и взгляд у вас был бы такой, – Нессия показала, как один глаз почти слипается, а второй похож на узкую щёлочку, и мы прыснули от смеха.

Наше веселье было прервано погавкиванием Костерка. Я пошла на звук и нашла фаэра возле входной двери, который царапал её лапой. Предусмотрительно взяв в руки поводок и намотав его на кулак, чтобы он точно не выскользнул, приоткрыла дверь.

Видя такое дело, Урза одобритительно приказала:

– Знаешь, иди-ка ты выгуляй фаэр-Бобика! Ещё не хватало, чтобы он свои дела у нас в комнате сделал.

Я подумала, что хоть сейчас и лето, но мне стоит накинуть что-нибудь сверху в любом случае, и не столько для тепла, сколько для приличия. Но куда там – Костерок рванул вперёд и всё, что я могла, это резво перебирать ногами, чтобы не упасть.

Скоро по направлению движения я поняла, что бежит фаэр напрямиком в сад. Видимо, и правда, дела свои делать. Только вопрос, а можно ли там их делать? Не выгонят ли меня за это с отбора? Последнее заставило рассмеяться. Если есть такой шанс, то моему фаэру тем более стоит поторопиться. Мы как раз выбежали на тропинку и понеслись по хорошо освещённой фонарями аллее.

Забег внезапно прекратился. Костерок стал радостно повизгивать и становиться на задние лапы, прыгая на принца, оказавшегося на нашем пути.

– Ой! – испуганно пискнула я и постаралась оттащить собаку, но куда там! Несмотря на миниатюрные размеры, силищи у неё было много.

– Леди Дисарли отпустите поводок. Обещаю, что ваше магическое животное никуда не убежит, – вкрадчивым бархатистым голосом попросил Ареццо. Я послушалась. – Вы не возражаете, если я его немного покормлю магией?

– Бобик. Это фаэр-Бобик, – тихо ответила, отступая на пару шагов назад, мучительно желая раствориться в полумраке, – да, пожалуйста, потому что у меня магическое истощение..., и я пока не могу сама его магией, ну, вы понимаете.

Вместо того, чтобы заняться собакой, принц подошёл ко мне, и стянув плащ, укрыл им меня.

– Вы совсем легко одеты, – пояснил свои действия Ареццо, завязывая тесёмки. Перед тем, как отойти, он скользнул ладонями вдоль моих укрытых плащом рук, как будто проложил огненные дорожки. Но они не обжигали, а напротив, дарили умиротворяющее тепло. Так же, как и накидка, хранящая тепло его тела и характерный аромат эфирного масла пачули со сладкими нотками ванили и спелых фруктов. Просто потрясающе пленяющий и пьянящий аромат.

Мне бы убежать, но было жалко фаэра, которого Жабанэлла держала на голодном пайке. Теперь понятно, отчего он так рванул к магу с даром огня. Я осталась стоять и наблюдать, как наследный принц Эрицкого королевства приблизил ладони друг к другу, и на них заплясали языки синего пламени. У него были тонкие длинные пальцы, которые украшали круп-

ные перстни. Никогда не видела таких удивительных рук. Хотелось коснуться их и ощутить, насколько мягкие подушечки пальцев.

В общем, на синее пламя мы с моим Костерком взирали с одинаково горящим взглядом. Но вот языки пламени слились в один и с рёвом взмыли вверх и к фаэру, подброшенные принцем. Я уловила размытое движение откуда-то справа, как будто кто-то чиркнул в воздухе горячей палкой, и синий огонь исчез, а на земле рядом с моим фаэром очутился ещё один. Только он был крупнее и сейчас сыто облизывался.

– Искорка, прекрати хулиганить! – недовольно прикрикнул на более крупное магическое животное наследный принц.

ГЛАВА 5

Ареццо

"А фигурка у неё ничего. Такая стройная и хрупкая", – отметил про себя наследный принц, мазнув взглядом по подбежавшей Дисарли. Он приказал приобрести для неё платья на любой вкус. Судя по тому, что он сейчас наблюдал, девушка одела одно из самых смелых, и ему было крайне любопытно, к кому на встречу она собиралась до того, как он приманил сюда её фаэра. Последнее было проще простого – животное было магически истощено. Он заметил это ещё при их первой встрече. Предложение пополнить резерв зверушки девушка встретила с благодарностью.

Дисарли выдохнула, и поёжившись от холода, выжидательно посмотрела на Ареццо. Он с удовольствием бы ещё порассматривал едва скрытые тканью прелести Дисарли, но ему нужно было расположить эту конкурсантку к себе, в идеале – втереться к ней в доверие. С сожалением накрыл обнажённые плечи девушки собственным плащом, и как бы невзначай провёл по рукам, делая вид, что обеспокоен тем, не замёрзла ли она, а на самом деле проверяя её магический фон.

"От неё пахнет какими-то знакомыми цветами... Кустовая роза! Точно!" – вспомнил Ареццо, что напоминал ему этот запах. Аромат имел и ещё какие-то нотки; все вместе они складывались в восхитительный букет.

Принцу хотелось прижаться к её коже, чтобы полнее его ощутить. Но если бы он так сделал, то девушка точно постаралась бы воспользоваться ситуацией. Она же конкурсантка, а они все спят и видят, как бы забраться сначала на него, а потом и на трон.

Артефактов на ней не было, а резерв пуст до самого доньшка. Наследник недовольно поморщился. Он надеялся найти хоть что-нибудь запрещённое, чтобы сделать девушку разговорчивее.

"Неприятно. Она что, даже зачарованной косметикой не пользуется? – досадовал про себя Ареццо, – Крошка, что же ты так честно играешь? Неужели серьёзно нацелилась на победу, даже несмотря на безнадёжно подмоченную репутацию?"

Если бы Дисарли не осматривала целительница, которой он полностью доверял, наследник ни за что бы не поверил тому, что она невинна. Он слышал, что за деньги можно сделать так, что невинность восстановится, но всё равно не ожидал такого поворота и был удивлён наглости этой крошки. Не нужно было нанимать сыщиков, чтобы узнать о том, какой распущенной была единственная дочь Дисарли. Однако ей хватило наглости заявиться на отбор и притворяться невинной простотой. И хорошо притворяться! Он был готов поаплодировать её игре, но чуть позже. Сейчас же ему предстояло допросить её, чтобы узнать, не она ли сама устроила крушение переправы, чтобы таким способом произвести впечатление на его младшего брата. Ну не верил Ареццо в такие совпадения, и всё тут!

Отойдя, он сконцентрировал в руках энергию синего пламени, отдал мысленный приказ собственной фамильяре уничтожить магический язычок и подбросил его вверх. Фамильяра оказалась быстрее этого явно ослабленного энергетическим голодом фаэр-Бобика.

– Искорка, прекрати хулиганить! – Ареццо постарался, чтобы его голос звучал недовольно и посмотрел на Дисарли, ожидая просьбы покормить её магическую тварюшку. И та не подвела, попросив:

– Ваше Высочество, пожалуйста, сделайте ещё язычок пламени. Я сама не могу покормить моего фаэра из-за магического истощения. Если вам нетрудно. Пожалуйста.

“На-а-адо же! А эта крошка и правда умеет быть соблазнительной, – шумно сглатывая, отметил про себя наследник, – мы ведь сейчас оба понимаем, что она говорит вовсе не о фаэре? Жаль, что нельзя воспользоваться её приглашением – мне ни к чему лишние сложности”.

Он сделал приглашающий жест рукой и ответил:

– Конечно, всё ради прекрасной леди. Давайте пройдемся вдоль ограды сада. Я покидаю фамильяре языки пламени через ограду, а вашему фаэру скормлю с руки.

Дисарли поблагодарила и вприпрыжку побежала к ограде. Потом, похоже, вспомнила, что леди так себя не ведут и замедлилась. Наследник посчитал это странным, но продолжал делать вид, что всё в порядке. Следующие несколько минут он расспрашивал про то, что леди думает о покушении и о том, кому выгодна её смерть. Она заметно волновалась, и все ответы были насквозь лживыми. Принцу не надо было прибегать к магии, чтобы видеть, как она изворачивается и юлит. Актриса из Дисарли была никакая, и он снова подумал о том, что это очень и очень подозрительно.

Наследник старательно изображал усталость от того, что приходится метать языки пламени через высокую преграду, надеясь пробудить в странной особе желание его отблагодарить. И он даже видел в испуганно распахнутых голубых глазах, что она чувствует себя обязанной ему и боится врать, но продолжала молчать.

Внезапно Дисарли остановилась. Ограда сада была кованной и соединялась между собой выложенными из камня столбами. На один из них она и уставилась с какой-то странной нервной улыбкой.

– Я так понимаю, вы не успокоитесь, пока не выясните всё, что хотите, – сверкая глазами, сообщила Дисарли и без тени улыбки предложила: – предлагаю поспорить на то, что я смогу свалить вот этот столб. Если не свалю, то дам вам магическое обещание никогда не врать и сразу отвечать на любые вопросы. Если же столб рухнет, то вы мне дадите магическое обещание больше не копаться в моём прошлом ни самостоятельно, ни с помощью других.

В один момент на наследника накатила волна злости. Только что был светлый летний вечер, а теперь вокруг сгустились сумерки. Он и сам не понял, когда успел схватить Дисарли за плечи и хорошенько встряхнуть, раз, другой. Увидев, как она побледнела и беззвучно стала хватать ртом воздух, от страха потеряв голос, опомнился и опустил руки.

– Вот же хиритоз, крошка, ты совсем ненормальная? Предлагать мне магический договор! – сгустившиеся сумерки вокруг наследного принца стали плотнее. – Предлагать подобное зная, что я с самого рождения борюсь с последствиями договора Херешара, который заключила моя мать. Договора, последствия которого сделали меня холодным, бездушным чудовищем! Договора, из-за которого меня боятся и предпочитают не связываться. Договора, выжигающего пустоту в моём сердце, лишая даже маленькой надежды на нормальность!

Ареццо буравил девушку ненавидящим взглядом. Внезапно опустившаяся непроглядная ночь ни капли ему не мешала, поскольку в темноте он видел так же отчётливо, как и при свете дня. Ждал, что она вот-вот очнётся и с истошными криками о помощи бросится от него прочь, но девушка стояла не двигаясь.

– Эй, ты вообще жива? – он толкнул её в плечо. Она моргнула и кивнула.

“Полный хиритоз!” – ругнулся про себя наследник. Кажется, он так напугал девушку, что она не может выйти из ступора. Принц закрыл глаза и стал глубоко дышать, концентрируясь на выдохе.

– Магическое обещание – это совсем не то же самое, что договор Херешара. Если бы первое было опасно, его бы не давали все, кому не лень, – Дисарли явно взяла себя в руки, поскольку теперь её голос звучал почти уверенно. Она помолчала и чуть резче попросила: – И перестаньте мне тыкать, это неприлично.

Ареццо открыл глаза и увидел, что вокруг снова светло, а значит, его неконтролируемый магический всплеск силы прекратился.

– Не нравится, можешь собирать свои вещички и катиться туда, откуда приехала, – огрызнулся принц. – Ах да, у тебя же ничего нет. Тогда тебе прямо сейчас надо идти вон туда, – он махнул рукой в сторону ворот, ведущих из сада замка, – так и быть, этот вульгарный наряд можешь забрать. Терпеть не могу красные шёлковые платья.

Не веря собственным глазам, Ареццо уставился на обрадованную конкурсантку, которая сделала реверанс, давая ему оценить, какие шикарные прелести хранит скромное с виду декольте, и пошла к выходу.

– Да чтоб тебя! Стоять! Бояться! – прикрикнул он, снова закипая от злости и опуская сумерки на сад. – Объясни, как ты собиралась выиграть спор.

– Не скажу.

Она даже не обернулась. Наследник догнал девушку и рывком развернул к себе. Впился взглядом в довольное лицо, желая прочесть её мысли и жалея, что он этого не умеет.

– Обещаю, если ты выиграешь спор, то я не буду никоим образом искать о тебе информацию ни сам, ни через других.

И продемонстрировал Дисарли раскрытую ладонь, на которой синим ручейком зазмеилась водная магия, вычерчивая рисунок магического обещания.

– Но если ты не сможешь в течение минуты разрушить столб, то обещаешь мне честно ответить на все вопросы.

Девушка смахнула со лба выступившие капельки пота и произнесла необходимые слова:

– Даю магическое обещание, что так и будет.

“Волнуешься, крошка? Правильно делаешь, только поздно”, – пронеслось в голове наследника, и он сжал кулак, завершая ритуал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.